

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 158-П13

г. Москва

25 сентября 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Толкаченко А.А., Хомчика В.В.,-

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дружинина И.В. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Зюзинского районного суда г.Москвы от 17 февраля 2009 года

Дружинин И [] В [] родившийся [] [] судимый 16 января 2003 г. по ч.1 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден 8 апреля 2008 г. условно-досрочно на 1 год 1 месяц 29 дней,

осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228-1 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 16 января 2003 г. назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 мая 2009 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением Ржевского городского суда Тверской области от 19 сентября 2012 г. Дружинин И.В. от отбывания оставшейся части наказания освобожден условно-досрочно на 11 месяцев 15 дней.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дружинина И.В. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., а также выступление Дружинина И.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Дружинин осужден за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах.

5 сентября 2008 г. Дружинин возле дома № [] « [] по [] в г. [] незаконно передал К []}, участвовавшей в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в роли покупателя, шприц с жидкостью, являющейся наркотическим средством, - кустарно приготовленным препаратом из эфедрина или из препаратов, содержащих эфедрин, массой 0,04 гр. в пересчете на сухой остаток.

Тем самым, Дружинин совершил умышленные действия, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотического средства. Однако преступление не было доведено им до конца, так как передача указанного наркотического средства осуществлялась в ходе проведения сотрудниками []отдела Службы по ЮЗАО Управления ФСКН России по г. [] оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», а переданное Дружининым наркотическое средство было добровольно выдано К []} сотрудникам ФСКН России и изъято из незаконного оборота.

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека, осужденный Дружинин указывал, в частности, на то, что сотрудники правоохранительного органа не располагали никакой информацией, свидетельствующей об его уча-

стии в сбыте наркотических средств, и не имели достаточных оснований подозревать его в этом преступлении, проведенная ими «проверочная закупка» является провокацией.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Дружинина в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 2 октября 2012 г. констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Дружинина имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Как усматривается из материалов дела, Дружинин не признал себя виновным, в том числе в судебном заседании, и показал, что 4 сентября 2008 г. ему на работу неоднократно звонила К [] и просила его договориться с П [] о наркотиках, говоря, что ей плохо. В результате он позвонил П [], и та согласилась помочь ей. При встрече К [] положила в сумку П [] деньги, а та сказала ей, что наркотик лежит под деревом, где К [] нашла его и побе-

жала в сторону дороги. В это время подбежали сотрудники УФСКН, которые задержали его и П []

К [] в качестве свидетеля в суде показала, что она хотела отказаться от употребления наркотиков. С этой целью в сентябре 2008 г. обратилась в Службу ЮЗАО Управления ФСКН по г. [] чтобы изобличить Дружинина, через которого покупала их. В присутствии сотрудников позвонила Дружинину и договорилась о встрече, чтобы приобрести 2 дозы первитина за [] рублей. Затем ее досмотрели и выдали деньги. Встретившись с Дружининым, они прошли во дворы, где находилась П []. Она (К []) отдала И [] деньги, а он ей наркотик. Когда Дружинин с П [] отошли, она подала условный сигнал сотрудникам, после чего их задержали.

Кучаидзе также уточнила, что «... не знала, варит ли Дружинин наркотик, скорее всего не варит, т.к. в квартире у него этим не пахнет ... ранее они с Дружининым вместе ездили за наркотиком, сам он ей не продавал (протокол судебного заседания л.д. 263-266).

Из показаний свидетеля П [] на предварительном следствии, которые оглашены в судебном заседании в порядке п. 4 ч.2 ст.281 УПК РФ, усматривается, что Дружинин употреблял наркотики и мог достать их, в частности, первитин. Вечером 4 сентября 2008 г. он попросил ее съездить к станции метро « [] » и забрать у его знакомого одну вещь, которую потом передать ему. В условленном месте к ней подошел молодой человек и, уточнив, что она от И [] передал ей полиэтиленовый черный пакет. Через некоторое время она передала пакет Дружинину, видела в пакете шприц с жидкостью. Затем Дружинин направился к стоявшей недалеко молодой женщине, а потом вернулся к ней (Полибиной). В это время их задержали сотрудники по контролю за оборотом наркотиков и доставили в служебное помещение.

Возражая против оглашения этих показаний П [] Дружинин и его защитник в судебном заседании заявили, что именно «... П [] является сбытчиком наркотиков».

Согласно постановлению и.о. начальника Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по г.Москве от 4 сентября 2008 г., решение о проведении проверочной закупки в отношении Дружинина было принято на основании оперативной информации о том, что «... молодой человек по имени «Дружинин И [] занимается незаконным сбытом наркотического средства []» по цене [] рублей за один «вес» ... В качестве покупателя будет выступать К []...».

Из акта проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» от 5 сентября 2008 г. следует, что 5 сентября 2008 г., примерно в 18 часов, К [] в присутствии сотрудников Службы по ЮЗАО Управления ФСКН Рос-

сии по г. [] позвонила «фигуранту» по имени «И []» и договорилась о приобретении наркотического средства [] за [] рублей. После этого сотрудники и К [] прибыли по адресу: [], где последняя передала «фигуранту» деньги в сумме [] рублей, а тот передал ей одноразовый шприц с прозрачной жидкостью. Когда К [] подала условный сигнал, «фигурант» был задержан, в присутствии понятых у Дружинина были изъяты деньги, ранее выданные К [] для участия в проверочной закупке.

В приговоре в обоснование виновности Дружинина суд сослался на показания свидетелей К [] П [] сотрудников Федеральной Службы по контролю за оборотом наркотиков, а также понятых, участвовавших в проведении проверочной закупки, акт проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» с приложениями к нему, видеозапись личного досмотра Дружинина и П [] заключение эксперта о том, что жидкость из шприца, добровольно выданного К [] является наркотическим средством - кустарно приготовленным препаратом из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин, масса сухого остатка которого 0,04 гр.

Оценивая показания Дружинина «критически», суд в приговоре указал, что они опровергаются совокупностью доказательств, в том числе показаниями свидетелей К [] и П [], актом проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Не согласившись с приговором, осужденный и его защитник подали кассационные жалобы, в которых указывали, в частности, что в отношении него имела место провокация, при этом К [] выполняла инструкции сотрудников УФСКН, у которых не было оснований подозревать Дружинина в сбыте наркотических средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда при кассационном рассмотрении уголовного дела в отношении Дружинина признала эти доводы необоснованными, указав, что они опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями свидетеля К [] согласно которым она договорилась с Дружининым о приобретении у него 2 доз «первитина» за [] рублей, поскольку ранее неоднократно приобретала у него это наркотическое средство.

Европейский Суд, анализируя обстоятельства по настоящему делу, отметил, что «покупатель», которая участвовала в проведении оперативно-розыскного мероприятия, никогда не утверждала, что покупала наркотики у заявителя до проверочной закупки, о чем и сообщила в ходе судебного разбирательства. «Покупатель» также заявила, что, насколько ей известно, заявитель не продавал наркотики кому-либо еще, и она знала, что он их не производил. В действительности она со-

общила милиции, что она могла почти наверняка заставить его приобрести наркотики для нее.

Сотрудники милиции признали, что у них не было другой информации о заявителе.

Из этого следует, что следственные органы не имели веских оснований подозревать заявителя в торговле наркотиками, они назначили проведение проверочной закупки, осознавая, что это может быть первый раз, когда заявитель продал наркотики.

Данное решение, по мнению Европейского Суда, не может быть охарактеризовано иначе, как произвольное, и рассматривает его как прямой результат отсутствия нормативной базы, предусматривающей гарантии защиты при проведении секретных операций. Указанная закупка была назначена посредством принятия простого административного решения тем же органом, который ее проводил. Какой-либо записи начального этапа операции, когда «покупатель» позвонила заявителю в соответствии с указаниями и в присутствии сотрудников милиции и попросила его продать ей наркотики, равно как и их последующих телефонных разговоров, не велось.

В результате Власти оказались лишены возможности доказать уже существующее намерение заявителя совершить преступление.

Что касается судебного рассмотрения заявления о провокации, то суд первой инстанции косвенным образом отклонил его без проведения какой-либо оценки или указания своих выводов по этому вопросу. Суд кассационной инстанции ограничил свое рассмотрение по этому вопросу утверждениями о том, что «покупатель» ранее покупала наркотики у заявителя, что свидетельствовало о его ранее существовавшем намерении.

Однако данный вывод противоречит показаниям «покупателя» в суде первой инстанции и не следует из каких-либо других доказательств, рассмотренных в судах первой и кассационной инстанций.

Таким образом, Европейский Суд сделал вывод о том, что национальные суды не смогли предпринять необходимых мер для того, чтобы определить, имела ли место провокация, несмотря на их обязанность сделать это в соответствии со статьей 6 Конвенции.

Как указано в постановлении Европейского Суда, указанные обстоятельства неотвратимо подрывают справедливость уголовного судопроизводства в отношении заявителя.

